

DOI: 10.46698/VNC.2023.87.48.009

ОБ УПОТРЕБЛЕНИИ ЭТНОНИМОВ «АЛАН», «АВАР» И «СКИФ» В СРЕДНЕВЕКОВЫХ АРМЯНСКИХ ИСТОЧНИКАХ XIII-XIX ВВ.

А. Е. Акопян

Исследование выполнено при финансовой поддержке Комитета по науке Республики Армения и РФФИ (РФ) в рамках совместной научной программы №20RF-148 и № 20-59-05010¹

В данной статье нами переведены и вводятся в научный оборот, а также анализируются и интерпретируются выявленные сведения из армянских письменных источников XIII-XIX вв. об этнонимах «алан», «авар» и «скиф». Предметом настоящего исследования стали сведения из следующих типов источников: армянской эпиграфики, исторических сочинений – как нововыявленных, так и опубликованных на языке оригинала; кроме того, использованы памятные записи и колофоны рукописей, до настоящего времени не попадавших в поле зрения исследователей или же впервые вводимых в научный оборот. Большинство публикуемых в настоящей работе источников находятся в собрании Института древних рукописей им. Месропа Маштоца (Матенадаран). Исходя из приведенных в статье данных, мы можем утверждать, что армянские письменные источники вплоть до XV в. зачастую идентифицируют упоминаемых ими аланов с племенем осов или осет, которые надежно отождествляются современными исследователями с осетинами. Таким образом, в описании происходивших событий отражена реальная этнополитическая картина Кавказа, которая в последующем подверглась значительным изменениям. Как известно, после нашествий Тамерлана на рубеже XIV-XV вв. аланы исчезают как некая этническая общность, однако сам этноним армянские авторы, ориентировавшиеся уже на книжную традицию, переносят на Восточный Кавказ и связывают с аварами. Этот перенос, очевидно, основан в первую очередь на фонетической схожести этнонимов и вряд ли уместно было бы подводить под это какую-либо миграционную теорию. Следовательно, при введении письменных источников в научный оборот и интерпретации имеющихся в них сведений необходимо обращать особое внимание на контекстность, а также на исторически сложившиеся традиции формирования нарративов в XII-XIX вв.

Ключевые слова: аланы, авары, скифы, армянские источники, колофоны, армянская эпиграфика, Матенадаран.

Для цитирования: Акопян А. Е. Об употреблении этнонимов «алан», «авар» и «скиф» в средневековых армянских источниках XIII-XIX вв. // Известия СОИГСИ. 2023. Вып. 48 (87). С. 145-152. DOI: 10.46698/VNC.2023.87.48.009

Армяно-осетинские взаимоотношения имеют давние исторические корни, включающие в том числе и аспекты, связанные с принятием христианства и миссионерской деятельностью Армянской Апостольской Церкви (ААЦ) среди алан/осов.

В рассматриваемых источниках XVI-XVIII вв. значимое место занимают этноним «аланы» и топонимы «Аланский край» и «Аланские ворота». Таким обра-

зом, анализ имеющихся сведений о данном ойкониме представляется ключевым, поскольку в поздних армянских источниках «Аланские ворота» конкретизируются и локализуются в Дербенте, а термины «аланы» и «Аланский край» применяются, в частности, по отношению к населению и территории исторической Кавказской Албании. Следует отметить также еще одно важное явление: замена этнонима «Алан», известного Мовсесу Хорена-

ци, этнонимом «Алуанк», которая наблюдается уже в «Истории Алуанка» другого историка – Мовсесэса Дасхуранци (в поздних рукописях и в литературе называемого также «Каланкатуаци»). Этот термин используется им в рассказе о походе алан на Армению при царе Арташесе [1, 150-271, см. 7а, гл. I, 14, с. 13, подстрочник 6, 9]. Именно поэтому для осетиноведения во избежание неточностей в интерпретациях важно исследование источников из сопредельных стран, в частности армянских. Существует ряд сборников материалов и исследований об осетинах в армянских источниках, принадлежащих прежде всего Р. Габриелян [2; 3; 4; 5] и Марко Байсу [6]. Кроме того, эта тема рассматривается в статье, посвященной армянским источникам XII-XVIII вв. [7], а последнее исследование в виде статьи издано А. Акопяном в 2022 г. [8]

В контексте изучаемой темы важной представляется, в частности, надпись из Вайоцдзорской провинции Республики Армения. Надпись находится на возвышенности между селами Гнишик и Гандзак и имеет следующее содержание²:

Յոսուպն Ա [uɔdɔn] յ. Ես .../սմոուիին իշխանաց իշխան Սարգսի, որոյն ... դուստր սկիւթացի իշխանի, թողեալ ... լ/ուսուորեալ Բ [pɦuɔnnu] ի դրոշան, ստացա զխաչս յիմ հալալ արդեանց յիշատակ հոգն իմն, որք երկրաւոր [էր], յիշեցէր ի Բ [pɦuɔnnu] ս ի թվ [ին] Ո՛հր [1225] [9, 203]. – В надежде на Бога, я ... жена князя князей Саргиса, сына ... дочь скифского князя, оставив ... просветленная верою Христа, получила сей крест за свои праведные средства в память души своей, кто приклонится [пред крестом], помяните во Христе в год 674 [1225] (здесь и далее перевод наш. – А. А.).

Как видно из приведенного текста, надпись местами стерта и, к сожалению, имя «скифской» княжны, которая отказалась от некоей религии (предположительно язычества) и приняла христиан-

ство, не сохранилось. Кроме того, в нечитаемой части надписи после имени князя князей Саргиса вписано имя его отца, которое, увы, стерто. Отсутствие ряда слов в тексте существенно затрудняет идентификацию фамилии князя князей Саргиса.

Между тем, в XII-XIII вв. титул «князя князей» носили только представители армянского княжеского рода Закаряннов/Захаридов [10, 42] и родственные им роды, такие как Ваграмяны. В фамилии Закаряннов встречается имя Саргиса Закаряна в связи с его кончиной в 1187 г. [11, 105], однако он не может быть упомянут в надписи, поскольку она датируется следующим веком. Соответственно, в рассматриваемой надписи речь идет о другом Саргисе, носившем в первой половине XIII в. титул «князя князей» – Саргисе Ваграмяне, известного в частности участием в составе войск Давида Сослана в ряде битв против Абу Бакра [11, 106].

Следующим вопросом, который следует из указанной надписи, является термин «скифская» в титулатуре княжны.

Необходимо отметить, что архаизирование топонимов и этнонимов является достаточно частым феноменом в армянских источниках. Данное явление призвано демонстрировать престижность самого текста и уровень образованности пишущего. Следовательно, использование термина «скиф», «скифский» указывает не столько на реальное положение актуальных этнонимов, сколько на представления писца о связи княжны с «великими древними скифами». В свою очередь мы можем предположить, что речь идет о современной автору надписи аланской княжне, поскольку, с большой степенью вероятности, именно аланы должны были бы стать наследниками «скифскости».

Далее, ключевым является также факт родственных связей грузинских Багратинов и аланских аристократических фамилий [12, 309-323], о чем неоднократно

упоминается в грузиноязычных и армяноязычных источниках. Именно грузинские Багратиды оказались тем связующим звеном, которое, вероятно, соединило северные аланские и южные армянские аристократические фамилии в эпоху высокого средневековья.

Учитывая вышесказанное, а также близость, согласно источникам, Саргиса Ваграмяна грузинскому двору и его право носить титул «князя князей», можно предположить, что в этой надписи княжна, которая является женой князя князей Саргиса, может идентифицироваться как имеющая аланское или осетинское происхождение.

Следует также отметить, что в армянских колофонах весьма часто при упоминании войн сефевидских шахов и османских султанов указываются «Аланские ворота»:

Ի թուականիս մերում ՋԾԱ (1502) ամի, ի դստն եւ ի դժար ժամանակի, որ կամք յերեր ի տատանի: Չի ազգն Սաւֆեաց ելին ի [Ջ] Իսթ (1500) թվին եւ զաւրաժողով արարեալ ի յերզնկայն եւ դիմեալ ի յարեւելս հասին ի դուռն Ալանաց եւ արեալ զՃամախի եւ զամենայն տունն Շրանայ, որ են Աղւանք, եւ նստան անդ տարի մի եւ արարին շատ ակերք [13, 47-48]. – В год нашего летоисчисления 951 [1502], в горькое и тяжелое время, когда воля людей в дрожи пошатнулась, Сефевидский народ поднялся в год 949 [1500], собрав войска в Ерзнка и направляясь на восток, дойдя до ворот Алан, и взяли Шамахи и весь дом Ширвана, которая Алуанк, и воссели там один год и много разорений совершили.

Как видно из приведенного колофона, достаточно сложно понять, о каких именно воротах идет речь. И лишь из контекста, учитывая движение войска с юга-запада на север, можно выявить, что, говоря о «воротах», скриптор имеет в виду не каспийские, Дербентские ворота, а западные «Аланские».

Следующий пример демонстрирует происшедшую в течении 80 лет динамику изменения понимания топонима:

[Գրեցաւ սուրբ Աւետարանս] ի թուին Հայոց ՌԼԵ (1588), ի թագաւորութիւն Տանկաց սուլթան Սուրատին, [զի] այս ինն տարի է, որ սաֆար³ կամնէ ի վերայ շահին և կուռչուն⁴ և զարևելքն զամենն [էտն] զմեծ շահաստուն զԹաւրէզ, մինչև ի Թարխաստուն⁵ զՃուլարմանիք յերկրովն, զԽոյ, զՍալմաստ, զԷջմիածին, զԹիւլիս, զՇիրվան, զՇարի, զԿաղղղլան, զՉակամ, մինչև ի Տամուր Խափուն⁶ և զառաջակայն Աստուած գիտէ [14, 2936]. – [Написано святое Евангелие] в год Армянской 1035 [1588], во время владычества султана турок Мурата, уже девять лет как он воюет с шахом и грузинами, и на востоке все взял и великий шахастан Тавриз, вплоть до Татарстана, со страной Чуларманик (?), [а также] Хой, Салмаст, Эчмиадзин, Тифлис, Ширван, Шаки, Кахзан, Закам до Тамур Хапун и далее, Бог знает.

Здесь использовано понятие *Тамур Хапун*, которое в ряде случаев является аналогией понятию «Аланские ворота» и обозначает каспийский Дербент.

В свою очередь Вардан Одзнец, историк конца XVIII и начала XIX в., говоря о смуте в персидском государстве и активизации османской политики в регионе, упоминает ряд топонимов:

Ի ժամանակիս այսմիկ վրդովեալ էր տէրութիւնն Պարսից: Ժամ պատշաճ համարեալ սուլթանին Օսմանցւոց Ահմատայ Երրորդի, խուժեալ զգորութիւնս Օսմանեանց ի Հայաստան և յԱղուանս, էտն զամենայն գորո էին ի ձեռս Պարսից: Տիրեաց բոլոր Հայաստանի և Աղուանից, մինչև ցղուռն Ալանաց (Դամուրդարի, Դարբան), հպատակ արար և զՎախտանգ Ե (5) – երրորդ արքայն Վրաց, տիրեաց Թիֆլիզ քաղաքին ի թուին Տանկաց 1126, յամի Տեառն 1710... [15, 196] – Во времена эти взволновалось государство Персидское.

Считая время удобным для себя, султан османцев Ахмат III, вторгшись войском своим в Армению и Алуанк, взял все, что было в руках у персов. Он овладел всей Арменией и Алуанком, до дверей Аланских (Дамурхаби, Дарбанд), вассалом сделал и царя грузин Вахтанга V, овладел городом Тифлисом в 1126, а в год Господа 1710.

Таким образом, в начале XVIII в. в армянских источниках топоним «Аланские ворота» окончательно стабилизируется в обозначении каспийского Дербента, на что указывает автор, приводя в скобках соответствующее название местности.

В той же работе встречаются этнонимы «авар» и «алан», интерпретация которых представляется весьма интересной:

Իսկ Իբրահիմ խան Արցախայ յաղապս
և ևս զօրացուցանելոյ զիշխանութիւն իւր
ընդդէմ ինքնազուխ խանից Պարսից
աշխարհին, կալաւ բարեկամութիւն ընդ
Ուննայ (Օմար) խանին, որոյ Նուխապ
խանի Աւարիայ գաւառակի առնելով ի
կնութիւն ինքեան զբոյր նորին զԲիբայ
աղայն, զի ի ձեռն նորա Տաղատանայ
Ալանաց զօրօք հարցէ զճակատ
Պարսկաստանու խանից [15, 516]. –
А Ибрагим, хан Арцахский, во имя все
большого усиления своей власти, вос-
стал против Персидского мира, заклю-
чил дружбу с Умма (Омар) ханом, сыном
Нухсала, хана провинции Авария, взяв
в жены его сестру Бика аги, чьею рукою
аланское войско Дагестана пришло на по-
мощь на брань против ханов Персии.

В данном тексте упомянутая выше архаизация коснулась понятия «аланы», оказавшегося более статусным относительно актуального этнонима «авары». Таким образом, здесь продемонстрировано, что изменения не касаются формата престижности-удревнения, однако при этом мобильны сами термины (скиф-алан, алан-авар). В последнем случае следует также обратить внимание

на некую фонетическую близость этнонимов «авар» и «алан».

Исходя из вышесказанного, мы можем утверждать, что армянские письменные источники вплоть до XV в. зачастую идентифицируют упоминаемых ими аланов с племенем осов или осет, которые надежно отождествляются современными исследователями с осетинами. Таким образом, при описании происходивших событий они следуют реальной этнополитической картине Кавказа, которая в последующем подверглась значительным изменениям. Как известно, после нашествий Тамерлана на рубеже XIV-XV вв. аланы исчезают как некая этническая общность, однако сам этноним армянские авторы, ориентировавшиеся уже на книжную традицию, переносят на Восточный Кавказ и связывают с аварами. Нанесенный им урон, судя по всему, стал для алан губительным, и они фактически исчезают с исторической арены и становятся лишь книжным нарративом, который в силу почти полной идентичности названий с албанами получил неверную интерпретацию в поздних армянских источниках [7, 772-773].

В качестве примера оценки армянскими источниками последствий нашествий приведем содержание еще одного колофона армянской рукописи № 346 из собрания Матенадарана:

...Ловушка появилась внезапно,
И обрушилось наказание божие
За деяния греховные,
Воспалилось пламя Востана⁷,
Осерчал Господь Нового Израиля⁸
И Господь вся твари.
Отец Давид, утверди нас,
Чтоб не повстречался нам царь,
Чтоб закончил я рукопись.
Иноземный император-иноверец
я Тамерлан Самаркандский,
Кой возомнил себя хозяином всея мира,
Восстал противу всея света
И отворил дверь аланскую,
Что затворена была давно.
Супостат Тимур набежал лихо,

Набежал, отравил всея души,
Множество народу пленил,
Весь мир на белом свете...

[16, 5556 – 556а].

После нашествия Тамерлана традиция идентификация аланов с осами прерывается. Более того, на некоторое время упоминание аланов в армянских источниках и вовсе прекращается вплоть до второй половины XVI в., когда «аланы» вновь начинают упоминаться в связи с событиями на Восточном Кавказе. Имеются в виду события 1570-80-х гг., когда Османская империя расширила свои границы на восток вплоть до Каспийского моря.

Этот перенос, очевидно, основан в первую очередь на фонетической схожести этнонимов, и вряд ли уместно было бы подводить под это какую-либо миграционную теорию. Лишь в первой половине XIX в. армянские источники начинают отделять «алан» от «авар». Так офицер царской армии Ростом Бек Ерзнкянц пишет:

«Շուտով ... ընկերական քաղաք գրոյցարանութեամբ հասի ի քաղաքն Խուշէթ: Այս փոքրիկ գեղեցիկ քաղաք գաւառիս Տփիսիսոյ մտեալ ի կարգս քաղաքաց ի ժամանակս Հերակլեայ Բ. (2) արքայի Վրաց ի 1784: Յ 1840 ամն համարեցաւ ի շարս նահանգական քաղաքից: Գտանի առ ճանապարհաւ Կաւկասեան լեռին յընդարձակավայր դաշտի շրջապատեալ ի չորից կողմանց լեռամբք և բլրօք: Ի դաշտավայրի աստ վերջանան իրամատածորք Արագոյ և Արգուն գետոյ: ... Չիք աստ տօնավանտ, այլ երկիցս ի շարքառու յանախին աստ օւելթք, լեկզիք և լեռնականք և յայնժամ փողոցքն բազմամարդանան» [17, 11; см. также 8, 17-18] – «Вскоре ... под дружескими сладкими разговорами доехали до города Хушет. Этот красивый город Тпхиского уезда входит в ранг городов со времен грузинского царя Ираклия II в 1784 год. С 1840 года продолжает считаться в числе губернских городов. Ведет [туда] дорога, в Кавказские горы,

[где] просторная равнина, окруженная с четырех сторон скалами и холмами. Это равнина заканчивается ущельями рек Арагви и Аргун. Здесь нет ярмарки, но дважды в неделю это место посещают осетины, лезгины и горцы, и тогда улицы становятся многолюдными».

Очень важным для исследуемой темы является и следующий отрывок из труда Ростом Бека Ерзнкянца:

«Աստանօր գտանի գիւղ մի իւր հնաշէն եկեղեցեան՝ յանուն Սուրբ Երրորդութեան: Դարիպու ձորն յաջմէ և յահեկէ բարձրացուցանէ քարաժայռս՝ սեպացեալ վիմարդեալ քարափս և քարագլուխս: Ի վեր նայելով յերկինս միայն՝ կարիս տեսանել ի վերայ բարձրաժայռ քարագլխոց նստին հուշիւք, զինավառեալք դաշնակաւ և հրացանիւք, կոլովեալք թաւամագ տառատոկօր (Էափնջի), իսկ գլուխս լեռնատափ քարափաց որպես բոյնք արծույ նշմարին գիւղք (աւուլ) և տունք լեռնարնակ օսից: Աստ ի լանջս ապառաժ վիմաց երևեինք քառանկիւնի կանգուն և կիսաքանտ աւերակք ամրոցաց, բերդից և դղեակաց, շինուածք նախքան գՔրիստոս: Բայց աւանդութիւն գայս ամենայն տայ Թամար թագուհւոյ վրաց: ... Ի 1832 ամի ի Դարիպալ անկաւ մի այնպիսի ահեղ ձիւնահիւս, որ մի քանի ժամ դադարեցոյց արագընթաց գնացս Թերգի գետոյն» [17, 14 об.; см. также: 8, 18] – «Здесь находится село с своей древнепостроенной церковью во имя Св. Троицы. По левую и правую сторону от ущелья Дариала поднимаются скалы, видимые каменистые склоны и вершины, лишь глядя на небеса можно увидеть на высоких каменистых вершинах сидят ушивки (разбойники. – А. А.), вооруженные саблями и ружьями, укутанные таратококами (бурками – А. А.), а на вершинах скалистых гор, как гнезда орлов, видятся села (аулы) и дома живущих в горах осов. Там, у скалистых обрывов видны прямоугольные, целые и полура-

зрушенные руины крепостей, укрепленных и дворцов, построенные до Христа. Но легенда все это приписывает грузинской царице Тамар. В 1832 году в Дариле сошла такая лавина, что несколько часов было остановлено быстрое течение реки Терек».

Таким образом, при введении письменных источников в научный оборот и интерпретации имеющихся в них сведений следует обращать особое внимание на контекст, а также на исторически сложившиеся традиции формирования нарративов в XII-XIX вв.

Примечания:

1. Исследование выполнено также при финансовой поддержке Аланского фонда христианского просвещения «Дзæнгæрæг – Благовест» и в рамках финансирования конкурса о предоставлении надбавок к окладам молодых ученых Российско-армянского университета.

2. В расшифровке надписей использованы следующие условные обозначения: 1) в квадратных скобках с многоточием [...] представлены нерасшифрованные фрагменты слов и текста; 2) в квадратных скобках [] представлена расшифровка сокращений; 3) знаком «/» определен переход на следующую строку эпиграфических надписей.

3. Чп|п (русс.: война).
4. Чршг (русс.: грузины).
5. Թ-Իր-Իր-Իր-Իր (русс.: Татарстан).
6. Դ-Կ-Կ-Կ Ը-Կ-Կ-Կ (русс.: Аланские ворота).
7. Столица армянского Васпуракана.
8. В данном случае – Армении.

---

1. Акопян А. А. Албания-Алуанк в греко-латинских и древнеармянских источниках. Ереван: АН Армянской ССР, 1987. 304 с.

2. Армянские источники об аланах (Документальные материалы и комментарии)/Сост. и автор комм. Р. А. Габриелян. Ереван, 1985. Вып. 1. 64 с.

3. Армянские источники об аланах (Документальные материалы и комментарии)/Сост. и автор комм. Р. А. Габриелян. Ереван, 1985. Вып. 2. 56 с.

4. Армянские источники об аланах (Документальные материалы и комментарии)/Сост. и автор комм. Р. А. Габриелян. Ереван, 1985. Вып. 3. 47 с.

5. Габриелян Р. А. Армяно-аланские отношения (I-X вв.). Ереван: АН Армянской ССР, 1989. 142 с.

6. Bais M. Alans in Armenian sources after the 10th c. AD // Plurilingual e-journal of literary, religious, historical studies. Rivista di Studi Indo-Mediterranei. 2017. Vol. 7. P. 1-12.

7. Акопян А., Ханизов Ш., Бейлерян О. Аланы в армянских письменных источниках XII-XVIII веков // История, археология и этнография Кавказа. 2021. Т. 17. № 4. С. 768-777.

8. Акопян А. Осетия и осетины в неопубликованном труде Ростоме Бека Ерзнкянца «Странник Дагестана» (1837 г.) // Kavkaz-forum. 2022. Вып. 11 (18). С. 16-24.

9. Свод армянских надписей. Ехегнадзорский и Азизбековский районы/Сост. С. Г. Бархударян. Ереван, 1967. Вып. 3. 240 с. (на арм. яз.).

10. Шахназарян А. И. Генеалогия Закарян // Вестник общественных наук. 2001. Т. 1. № 1. С. 41-60. (на арм. яз.).
11. Шахназарян А. И. Из истории княжества Ваграмидов // Вестник общественных наук. 1974. Т. 4. № 4. С. 103-111. (на арм. яз.).
12. *Alemanu A. Sources on the Alans: a critical compilation. Leiden-Boston-Köln: BRILL, 2000. 464 p.*
13. Муратян С. А., Мартиросян Н. П. Список рукописей С. Муша. Из монастыря Аракелоц – Таргманчац и окрестностей. Иерусалим, 1967. 254 с. (на арм. яз.).
14. Матенадаран. Рукопись № 6273.
15. Матенадаран. Рукопись № 8822.
16. Матенадаран. Рукопись № 346.
17. *Ростом Бек Ерзнкяци. Странник Дагестана. 1837 г. // Архив Музея литературы и искусства им. Егише Чаренца. Исторический фонд. Оп. 1-3. (на арм. яз.).*

Hakobyan, Hayk E. – Mesrop Mashtots Research Institute of Ancient Manuscripts (Matenadaran); Institute of Archaeology and Ethnography, NAS RA; Institute of Oriental Studies of Russian-Armenian University (Yerevan, Armenia); hayk.hakobyan.88@mail.ru

ON THE USE OF THE ETHNONYMS “ALAN”, “AVAR” AND “SCYTHIAN” IN MEDIEVAL ARMENIAN SOURCES OF THE XIII-XIX CENTURIES.

Keywords: Alans, Avars, Scythians, Armenian sources, colophons, Armenian epigraphy, Matenadaran.

In this article, we have translated, introduced into scientific circulation, analyzed, and interpreted the revealed information from the Armenian written sources of the XIII-XIX centuries on the ethnonyms “Alan”, “Avar” and “Scythian”. The subject of this study is information from the following types of sources: Armenian epigraphy, historical writings, both newly discovered and published in the original language; in addition, commemorative records and colophons of manuscripts were used, which until now have not come into the field of view of researchers or are first introduced into scientific circulation. Most of the sources published in this article are stored in the collection of the Mesrop Mashtots Institute of Ancient Manuscripts (Matenadaran). Based on the data presented in the article, we can assert that the Armenian written sources up to the 15th century often identify the Alans they mention with the Oss or Osset tribe, which modern researchers reliably identify with the Ossetians. Thus, the description of the events that took place reflects the real ethno-political picture of the Caucasus, which subsequently underwent significant changes. As it known, after the invasions of Tamerlane at the turn of the XIV-XV centuries the Alans disappear as a kind of ethnic community, but the Armenian authors, who already guided by the book tradition, this ethnonym transferred to the Eastern Caucasus and associated it with the Avars. This transfer is obviously based primarily on the phonetic similarity of ethnonyms, and it would hardly be appropriate to bring any migration theory under this. Therefore, when introducing written sources into scientific circulation and interpreting the information they contain, special attention should be paid to contextuality, as well as to the historically established traditions of the formation of narratives in the 12th-19th centuries.

For citation: Hakobyan, H.E. On the use of the ethnonyms “Alan”, “Avar” And “Scythian” in Medieval Armenian sources of the XIII-XIX centuries // Izvestiya SOIGSI. 2023. Iss. 48 (87). Pp.145-152. (in Russian). DOI: 10.46698/VNC.2023.87.48.009

References

1. Akopyan, A. A. *Albaniya-Aluank v greko-latinskikh i drevnearmyanskikh istochnikakh* [Albania-Aluank in Greek-Latin and ancient Armenian sources]. Yerevan, Armenian SSR Academy of Sciences, 1987. 304 p.
2. Gabrielyan, R. A. *Armyanskie istochniki ob alanakh (Dokumental'nye materialy i komentarii)* [Armenian sources about the Alans (Documentary materials and comments)]. Yerevan, 1985, iss. 1. 64 p.
3. Gabrielyan, R. A. *Armyanskie istochniki ob alanah (Dokumental'nye materialy i komentarii)* [Armenian sources about the Alans (Documentary materials and comments)]. Yerevan, 1985, iss. 2. 56 p.
4. Gabrielyan, R. A. *Armyanskie istochniki ob alanah (Dokumental'nye materialy i komentarii)* [Armenian sources about the Alans (Documentary materials and comments)]. Yerevan, 1985, iss. 3. 47 p.
5. Gabrielyan, R. A. *Armyano-alanskie otnosheniya (I-X vv.)* [Armenian-Alanian relations (1-10 centuries)]. Yerevan, Armenian SSR Academy of Sciences, 1989. 142 p.
6. Bais, M. Alans in Armenian sources after the 10th c. AD. Plurilingual e-journal of literary, religious, historical studies. *Rivista di Studi Indo-Mediterranei*, 2017, vol. 7, pp. 1-12.
7. Akopyan, A., Khapizov, Sh., Beileryan, O. *Alany v armyanskikh pis'mennykh istochnikakh XII-XVIII vekov* [Alans in the Armenian written sources of the 12th –18th centuries]. *Istoriya, arheologiya i etnografiya Kavkaza* [History, archaeology and ethnography of the Caucasus]. 2021, vol. 17, no. 4, pp. 768-777.
8. Akopyan A. *Osetiya i osetiny v neopublikovannom trude Rostoma Beka Erznkyantsa "Strannik Dagestana" (1837 g.)* [Ossetia and the Ossetians in the unpublished work by Rostom Bek Yernkyants "Wanderer of Dagestan" (1837)]. *Kavkaz-forum* [Kavkaz-forum]. 2022, no. 11 (18), pp. 16-24.
9. Barkhudaryan, S. G. (comp.). *Svod armyanskikh nadpisei. Vyp. 3. Ekhegnadzorskiy i Azizbekovskiy rajony* [The corpus of Armenian inscriptions. Yeghegnadzor and Azizbekov districts]. Yerevan, 1967, iss. 3. 240 p. (in Armenian)
10. Shakhnazaryan, A. I. *Genealogiya Zakaryanov* [Genealogy of the Zakarians]. *Vestnik obshchestvennykh nauk* [Bulletin of the Social Sciences]. 2001, vol. 1, no. 1, pp. 41-60. (in Armenian).
11. Shakhnazaryan, A. I. *Iz istorii knyazhestva Vagramidov* [From the history of the Vagramid principality]. *Vestnik obshchestvennykh nauk* [Bulletin of the Social Sciences]. 1974, vol. 4, no. 4, pp. 103-111. (in Armenian).
12. Alemany, A. *Sources on the Alans: a critical compilation*. Leiden-Boston-Köln, BRILL, 2000. 464 p.
13. Muratyan, S. A., Martirosyan, N. P. *Spisok rukopisei S. Musha. Iz monastyrya Arakelots – Targmanchats i okrestnostei* [List of S. Mush manuscripts. From the monastery of Arakelots – Targmanchats and the surrounding area]. Jerusalem, 1967. 254 p. (in Armenian).
14. *Matenadaran. Rukopis'* [Matenadaran. Manuscript]. No. 6273.
15. *Matenadaran. Rukopis'* [Matenadaran. Manuscript]. No. 8822.
16. *Matenadaran. Rukopis'* [Matenadaran. Manuscript]. No. 346.
17. Rostom Bek Erznkyants. *Strannik Dagestana. 1837 g.* [Wanderer of Dagestan. 1837]. *Arkhiv Muzeya literatury i iskusstva im. Egishe Charentsa* [Archives of the Charents Museum of Literature and Art]. Historical fund. Inventory 1-3. (in Armenian).